

составляет 46,8 %. Что касается данного рынка в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе – 57,3 и 42,6 млрд долл. США соответственно.

Общая занятость в выставочно-ярмарочном секторе в 2018 году составила 3,2 млн человек. В Северной Америке было создано более 1,3 млн рабочих мест (40,2 %), в Азиатско-Тихоокеанском регионе 980 тыс. (30,2 %), а в Европе – 824 тыс. рабочих мест, что составляет 25,4 % от общего числа рабочих мест.

Исследуя данные самого авторитетного аналитика выставочной отрасли – консалтинговой компании AMR, стоит отметить, что общая площадь выставочных комплексов в мире продолжает расти – показатель поднялся за последние шесть лет на 7,2 % и достиг в 2018 г. уровня почти 35 млн кв. м.

Проведем небольшой сравнительный анализ трёх главных региональных точек выставочно-ярмарочной деятельности в Америке, Европе и Азии в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели выставочной деятельности в разрезе региональной структуры

Показатели	США	Германия	Россия
Общая площадь застройки, млн кв. м.	6,9	3,2	0,8
Доля застройки от мировой выставочной площади, %	19,7	9,3	2,2
Доля застройки от региональной площади, %	84,0	20,6	4,0
Темп прироста выставочных центров по сравнению с 2011 годом, %	2,1	-0,1	23,1
Темп прироста ВВП по сравнению с 2011 годом, %	29,9	27,9	-41,3
Доля рынка в ВВП, %	22,0	1,5	0,1

Составлено автором на основе: [4].

Вместе с тем экономическое состояние выставочного рынка Российской Федерации значительно отличается от рынка развитых стран. Это связано с тем, что российская выставочная отрасль существенно отстает от стран – лидеров по объему и количеству участников, а также по уровню развития инфраструктуры.

Список использованных источников

1. Globex предсказал 4 % рост глобального выставочного рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.expoclub.ru/press/40722>. – Дата доступа: 16.09.2019.
2. The AMR Top 20 exhibition organisers by revenue 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.amrinternational.com/just-released-new-amr-top-20-exhibition-organisers-by-revenue-2>. – Дата доступа: 18.09.2019.
3. Global Economic Impact of Exhibitions 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ufi.org/wp-content/uploads/2019/04/Global-Economic-Impact-of-Exhibitions_b.pdf. – Дата доступа: 17.09.2019.
4. World Map of Exhibitions Venues [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ufi.org/wpcontent/uploads/2018/12/UFI_World_Map_of_Venues_2017_revDec18.pdf. – Дата доступа: 16.09.2019.

УДК 331

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА В РАМКАХ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Гуторова Е.В., маг.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: «Четвертая промышленная революция», «Индустрия 4.0», цифровизация экономики, информационно-коммуникативные технологии, трансформация рынка труда, виртуализация рынка труда.

Реферат. В статье рассмотрены современные тенденции преобразования рынка труда Республики Беларусь под влиянием цифровизации экономики в рамках «Четвертой промышленной революции».

Научно-технический прогресс, стремительное развитие сети Интернет и, как следствие, повсеместное внедрение цифровых технологий в различные сферы жизни способствуют актуализации проблемы анализа и регулирования рынка труда Республики Беларусь в условиях такой новой глобальной тенденции, как «Четвертая промышленная революция».

Учитывая различные характеристики первых трех промышленных революций, можно сделать вывод о том, что сегодня человечество стоит в начале нового этапа развития промышленности. Изменение подходов к организации бизнеса под влиянием внедрения цифровых технологий, переход к управляемому интеллектуальными системами автоматизированному цифровому производству в режиме онлайн называют «Четвертой промышленной революцией». Концепция «Четвертой промышленной революции» предполагает существенное повышение эффективности использования различных факторов производства, в том числе и трудовых ресурсов, посредством автоматизации различных процессов производства товаров и услуг, а также обработки и обмена информацией.

Ряд направлений «Третьей промышленной революции» продолжает реализовываться и в настоящее время, пересекаясь с современными тенденциями «Четвертой промышленной революции», что существенно затрудняет определение временной границы между названными этапами развития.

Происходящие перемены опираются на цифровую революцию, основой которой являются все более совершенные цифровые технологии, интегрированные в повседневную жизнь, в том числе в экономическую сферу.

Появление концептуальных основ цифровизации экономики можно отнести к концу прошлого века. Так, в 1995 году американским информатиком Негропonte цифровая экономика была представлена в виде трансформации перемещения атомов в перемещение битов. Согласно взглядам Негропonte, материальные вещества (сырье, материалы, готовая продукция) имеют свои недостатки, например, такие как: физический вес, необходимость использования складских площадей для их хранения, транспортные и другие расходы. В тоже время предположительными преимуществами цифровой экономики могли стать: отсутствие физического веса продукции, которая заменяется некоторым объемом информации, и, как следствие, небольшая площадь хранения такой продукции (электронных носителей) [1].

Цифровую экономику определяют как тип экономики, характеризующийся активным внедрением и практическим использованием цифровых технологий сбора, хранения, обработки, преобразования и передачи информации во всех сферах человеческой деятельности; как систему социально-экономических и организационно-технических отношений, основанных на использовании цифровых информационно-телекоммуникационных технологий; как сложную организационно-техническую систему в виде совокупности различных элементов (технических, инфраструктурных, организационных, программных, нормативных, законодательными др.) с распределенным взаимодействием и взаимным использованием экономическими агентами для обмена знаниями в условиях перманентного развития [2].

Согласно определению тематического толкового словаря «Глоссарий.ru» цифровая экономика (сетевая, электронная, виртуальная экономика; англ. Network, Digital, Electronic economy (e-Economy); Virtual economy) – хозяйственная деятельность, осуществляемая с помощью электронных сетей (цифровых телекоммуникаций). Технологически сетевая экономика представляет собой среду, в которой юридические и физические лица могут контактировать между собой по поводу совместной деятельности [3].

Цифровизация экономики – это современный инновационный этап экономического развития, в основе которого лежит интеграция физических и цифровых ресурсов в сфере производства и потребления, в экономике и обществе. Он характеризуется новыми методами генерирования, обработки, хранения, передачи информации во всех сферах человеческой деятельности [4].

Белорусские авторы под цифровой экономикой понимают экономику, базирующуюся на цифровых компьютерных технологиях, но, в отличие от информатизации, цифровая трансформация не ограничивается внедрением информационных технологий, а коренным обра-

зом преобразует сферы и бизнес-процессы на базе интернета и новых цифровых технологий [5].

Масштабное распространение интернет-технологий и переход различных видов социально-экономической деятельности в виртуальную сферу (появление поисковых систем, платформ электронной торговли, создание и развитие социальных сетей, электронно-цифровых платежных систем) способствует процессу глобализации рынка труда, смещению его отраслевой структуры из сферы производства в сферу услуг, появлению и росту спроса на ИТ-специалистов. При этом проблема спроса и предложения ИТ-специалистов предполагает повышение качества системы образования в этой области через углубление знаний использования информационно-коммуникативных технологий (ИКТ), формирование навыков обработки большого количества информации и повышение цифровой грамотности субъектов рынка труда.

В то же время цифровизация экономики предполагает виртуализацию традиционных трудовых отношений, т. е. возможность взаимодействия субъектов рынка труда (с одной стороны – реальных и потенциальных работников, с другой стороны – работодателей) на расстоянии с использованием специальных онлайн-платформ, организующих посредническую деятельность, основными функциями которой является согласование условий работы, в том числе размера вознаграждения, и защита обеих сторон от мошенничества.

Экономическая функция виртуального рынка труда сводится к рациональному распределению трудовых ресурсов без физического их перемещения, что позволяет работодателям сокращать свои затраты на содержание персонала, а работникам – затраты времени и средств на дорогу к рабочему месту [6].

Переход трудовых отношений в цифровую сферу предопределил появление и распространение такого вида независимой трудовой деятельности, как фриланс, подразумевающего выполнение определенной работы удаленно (с использованием сети Интернет) в рамках самостоятельной занятости.

Таким образом, интеграция отдельных виртуальных пространств различных государств, в том числе и Республики Беларусь, в единое цифровое пространство в рамках процесса глобализации требует от рынка труда нашей страны адаптации к этим новым явлениям, посредством формирования новой категории специалистов, обладающих определенным запасом знаний и умений, предполагающих инновационные подходы к решению нестандартных задач.

Часто употребляемые в качестве синонимов термины «Четвертая промышленная революция» и «Индустрия 4.0» имеют некоторые различия. Если первый представляет собой качественный скачок в развитии системы экономических, научных, технологических, производственных и социальных отношений, то «Индустрия 4.0» – это в первую очередь новая управленческая концепция, воплотившаяся в реальном программном документе, инициаторами которого были представители бизнеса и науки Германии [7].

В настоящее время во многих развитых странах наблюдается реализация направлений данного концептуального подхода, а также проводятся исследования о возможностях его применения в Республике Беларусь. Так, правовые основы формирования цифровой экономики отражены в Декрете Президента Республики Беларусь № 8 от 21 декабря 2017 года «О развитии цифровой экономики», а также в Государственной программе развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы, утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 235 от 23 марта 2016 года. Государство заинтересовано в построении системы цифрового взаимодействия между различными уровнями государственной власти, субъектами хозяйствования и гражданами нашей страны, а также о готовности предоставить льготы и преференции участникам отношений, связанных с применением современных технологий. В то же время существует необходимость использования международного опыта разработки и совершенствования нормативно-правовой базы, регулирующей рынок труда в условиях трансформации экономики в цифровую сферу, с учетом национальных особенностей нашей страны.

Список использованных источников

1. Negroponte N. Being Digital / N. Negroponte. – NY: Knopf, 1995. – 256 с.

2. Бабкин, А. В. Цифровая экономика и развитие инновационно-активных промышленных кластеров / А. В. Бабкин // Инновационные кластеры цифровой экономики: драйверы развития: труды научн.-практ. конф. с междунар. участием; под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – 535 с.
3. Сетевая экономика // Глоссарий. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.glossary.ru/>. – Дата доступа: 24.09.2019.
4. Ачаповская, М. Цифровизация экономики как драйвер инновационного развития / М. Ачаповская // Банковский вестник, март 2019. – С. 52.
5. Ковалев, М. М., Головенчик, Г. Г. Цифровая экономика – шанс для Беларуси : моногр. / М. М. Ковалев, Г. Г. Головенчик // Минск : Изд. центр БГУ, 2018. – 327с. – с. 12.
6. Мамедова, М. Г. Интеллектуальное управление рынком труда ИТ-специалистов / М. Г. Мамедова // Баку: Издательство «Информационные технологии», 2019. – 298 с. – С. 29.
7. Нехорошева, Л. Н. Новые возможности, глобальные вызовы и перспективы развития бизнеса в контексте четвертой промышленной революции / Л. Н. Нехорошева // Материалы докладов международно-практической конференции «Социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: эффективность и инновации».- Витебск: ВГТУ, 2017. – С. 15–22.
8. Кузнецов, С. В. Цифровизация экономики и трансформация промышленной политики / С. В. Кузнецов, Е. А. Горин // Инновации. – 2017. – № 12. – С. 34–39.
9. Шваб, К. Четвертая промышленная революция: перевод с английского / К. Шваб. – М. : Эссмо, 2019. – 209 с.

УДК 336.025

**ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА И РЕАЛИЗАЦИИ
ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ
ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБУВНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ**

Дём О.Д., к.э.н., доц., Корень К.С., вып.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: финансовая стратегия, модели оценки финансовой стратегии, матрица Франшон-Романе.

Реферат. В статье рассмотрены методы оценки эффективности финансовой стратегии для предприятий обувной промышленности. Целью исследования является рассмотрение теоретических и прикладных вопросов разработки и реализации финансовой стратегии, а также апробация методики оценки эффективности финансовой стратегии на примере фактических данных обувного предприятия г. Витебска. Предметом изучения является механизм разработки и реализации его финансовой стратегии. Обоснована необходимость применения матрицы Франшона-Романе для предприятий обувной промышленности. Показан алгоритм расчета основных критериев для отнесения финансовой политики предприятия к конкретному квадранту. Выявлены сильные и слабые стороны в применении данного метода. Авторами сделаны рекомендации по совершенствованию процесса формирования и реализации финансовой стратегии для предприятий обувной промышленности и показана целесообразность применения данной матрицы.

Финансовая стратегия – это важнейший вид функциональной стратегии организации, который обеспечивает финансовыми ресурсами основные направления ее деятельности. Финансовая стратегия организации способствует реализации долгосрочных финансовых целей, а также выбору эффективных путей их достижения и гибкому реагированию при принятии финансовых решений в условиях неопределенности внешней среды.